

"Знание и сила, мистер Дамблдор, чтобы я мог найти свои эмоции".

Увидев шок и замешательство, появившиеся на лицах обоих, Клен наклонил голову и понял, что они, похоже, не поняли, что он только что сказал. Поэтому, прежде чем Дамблдор успел спросить, он быстро добавил,

"Мистер Дамблдор, простите, пожалуйста, мои двусмысленные слова, но... мою ситуацию трудно описать словами. Если вы примените ко мне Легилименцию, то сможете более-менее понять".

"Нет, Клен, я не буду".

Дамблдор покачал головой, без колебаний отвергнув предложение Клена.

"Жизненный опыт этого старика подсказывает мне, что никогда не следует бездумно заглядывать в чужие мысли, иначе беда может постигнуть обоих".

"Я думаю, вы не совсем правильно поняли, мистер Дамблдор".

Однако Клен не сдался, он лишь поджал губы и столь же торжественным и твердым тоном произнес.

"Пожалуйста, примените ко мне Легилименцию, только тогда вы сможете понять мои особые обстоятельства. В конце концов, только честность поможет нам избежать недоразумений, верно?"

"Я могу использовать Окклюменцию, чтобы скрыть свою личную память. Хотя для вас преодолеть мой барьер Окклюменции будет так же просто, как перевернуть ладонь, но я готов оказать вам немного доверия. Так не могли бы вы также оказать мне немного своего доверия?"

"Борода Мерлина...."

Дамблдор посмотрел в спокойные глаза Клена и не смог удержаться от тихого вздоха.

Несмотря на то, что великий волшебник пережил бесчисленное количество взлетов и падений, он все еще чувствовал себя беспомощным и обеспокоенным зрелостью и упрямством маленького ребенка, стоящего перед ним.

"Ладно, ладно, ты действительно создаешь мне проблемы, "мистер Клен". Действительно, доверие взаимно. Раз уж ты решил довериться такому старому человеку, как я, то с моей стороны будет слишком неразумно, если я отвергну твои ожидания".

Говоря это, Дамблдор, казалось, что-то понял, уникальное обаяние великого волшебника вновь проявилось. Удивительный всплеск магической силы заставил Клена, Потустороннего, освежить в памяти свои прежние суждения.

Последовательность 6. Только с точки зрения магической силы этот легендарный волшебник определённо находится на уровне 6-й последовательности!

"Мистер Клен".

Дамблдор прервал размышления Клена легкой улыбкой, а его глубокие голубые глаза озорно замигали.

"Если мне не изменяет память, в Окклюменции не должно быть никаких отвлекающих мыслей? Пожалуйста, дай мне знать, когда будешь готов".

Кивнув, Клен закрыл глаза и начал устанавливать печать памяти.

"Тогда я пойду на улицу и немного приведу себя в порядок".

При взгляде на консенсус, к которому пришли и старый, и молодой, уголок рта Снейпа дёрнулся, он не знал, умён ли Клен или глуп.

Посмотрев на лежащий у его ног труп и холодно фыркнув, Снейп с некоторым отвращением одернул свою черную мантию, взмахнул палочкой, трансфигурировал каменную куклу и быстро вышел из темной комнаты с телом Джона.

Через некоторое время Клен открыл глаза. Дамблдор заметил, что дух мальчика, похоже, немного угас.

"Я начинаю, мистер Клен".

Дамблдор понял, что это состояние отягощает его, и больше не колебался. Предупредив Клена, он начал использовать Легилименцию.

Лазурные глаза вспыхнули голубым магическим светом, видимым невооруженным глазом, даже толстые стекла очков с трудом скрывали резкость, что свидетельствовало о магическом мастерстве Дамблдора.

Дамблдор мягко вошёл в сознание Клена и, похвалив его, не стал трогать печати, а продолжил путь по проложенной Кленом дорожке, продвигаясь всё глубже в глубины сознания Клена.

В бесконечной темноте проход, казалось, тянулся вечно. Лишь тень разума Дамблдора излучала слабое голубое свечение. Но он не волновался, а медленно и решительно шёл вперёд.

И только когда проход внезапно расширился, взору постороннего человека впервые предстала пещера Галана, ранее известная только Клену.

"Борода мерлина!"

От одного взгляда ментальная магия Дамблдора почти поглотилась бесконечной пустотой и отчаянием, но в то же время он всё понял.

В следующее мгновение ментальная магия Дамблдора почувствовала давление окклюменции Клена со всех сторон, но вскоре он понял больше мыслей Клена и не стал сопротивляться. Наоборот, он стал сотрудничать и быстро покинул это запретное для души место.

"Я вижу, кажется, я понимаю, ты прав, Клен, если бы это не было сделано, я бы никогда не понял, через что ты проходишь. Думаю, я должен извиниться перед тобой за свое предыдущее недопонимание".

Быстро отменив легилименцию, Дамблдор снова смягчился, и только лёгкая дрожь его тела свидетельствовала о том, что настроение старика сейчас беспокойно, как бурное море. Это был один из редких случаев, когда он терял самообладание.

Всё логично, вздохнул Дамблдор.

"Пещера Галана" создала абсолютную рациональность, бесконечное страдание и отчаяние, позволяющие вырваться из небытия и зародить эмоции.

Конфликт между абсолютной рациональностью и зарождающимися эмоциями внутри личности был причиной того, что Дамблдор чувствовал себя неуютно

"Знание и сила, не так ли?"

Вспомнив слова Клена, Дамблдор внезапно осознал их смысл.

"Воистину, только эти две вещи могут заполнить бесконечную пустоту, верно?"

Но вслед за внезапным осознанием пришла ещё более глубокая печаль, потому что старик уже мог представить себе будущее ребёнка.....

Это была длинная дорога без конца и без уверенности в успехе, если не будет переломного момента, то он, скорее всего, провалится на середине.

Когда-то Дамблдор думал, что этот ребёнок станет вторым Гриндельвальдом или даже вторым Волан-де-Мортом, но теперь он понимал: Клен не станет ни одним из них, даже известная своей мудростью и знаниями Равена Когтевран не сможет проложить ему путь.

Клен, кленовый лист, да, именно так, как парящий без корней кленовый лист, ярко-красный и прекрасный, как огонь, но которому суждено расцвести лишь однажды.

Знаниям, к которым стремился мальчик, суждено было стать не его богатством, а самым жестоким проклятием для него самого.

"Прости, дитя, искренне прости, я в очередной раз осознал, что по-прежнему некомпетентен".

Дамблдор не знал, что сказать, он мог только нежно, но сильно гладить тёмные волосы мальчика своими большими старческими руками, снова и снова извиняясь шёпотом, который никто не мог услышать.

"Звон... Звон... Звон..."

В этот момент из ночи донесся слабый звук полуночного колокола, возвещающий о начале нового дня.

"Маленький Клен"

"Да, мистер Дамблдор".

"Прогуляешься со мной? Надеюсь, ты сможешь оценить поверхностные знания этого старика, который зря тратил свое время".

"Вы слишком скромны, мистер, я согласен, это лучший подарок, который я когда-либо получал в своей жизни".

"Правда? Тогда это хорошо, очень хорошо... а еще, с днем рождения, маленький Клен".